

УДК 316.6

К.Н. Гудиева

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТИ В РАМКАХ НОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА

Рассматриваются политико-психологическое исследование, ценностные мотивации разных этнических групп, влияющие на выбор того или иного политического лидера или политической партии.

Ключевые слова: образ власти, восприятие власти, субъекты власти, этнотерриториальный фактор, электоральные предпочтения.

Политическая наука не раз задавалась вопросом о том, чем руководствуются граждане страны, выбирая политических лидеров. Безусловно, предпочтения населения варьируются в зависимости от возрастной категории, гендерных особенностей восприятия и т.д. Любое политическое исследование, направленное на выявление особенностей восприятия политической власти, непременно учитывает принадлежность респондентов к тем или иным социальным группам. Помимо всего прочего, образы власти подвержены воздействию в процессе политической коммуникации [1]. Применительно к нашей стране большое значение приобретает этнотерриториальный фактор восприятия власти, поскольку специфика политической культуры и ментальность различных национальных групп влияют на политические взгляды их представителей. В России, которая представляет собой федерацию смешанного типа (т.е. в ее основе, помимо территориального, лежит также национальный принцип), имеется несколько национальных анклавов с устойчивыми национальными традициями и ярко выраженным национальным менталитетом. Исследовательский интерес представляют не только различия представлений в разных национальных группах об идеальном правителе и власти, но и их сходство [2. С. 15–25]. Так, общее недовольство политическим курсом может одновременно свидетельствовать о непродуманных политических решениях в стране, а также общих ценностях, которые могут стать интегрирующим началом в полиэтническом обществе.

Последние исследования кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Е.Б. Шестопал для исследования этнотерриториальных особенностей восприятия власти выделило русских респондентов, башкир, татар и осетин. Доминирующая часть всех опрошенных воспринимает в качестве действительно весомых лидеров исключительно президента и премьер-министра. Единство оценок наблюдается в вопросах соотношения их влияния: бесспорный авторитет В.В. Путина признается большинством респондентов всех опрошенных национальностей. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в некоторых вопросах на первый план выходят не этнические особенности оценки, основанные на менталитете, а социально-экономический и другие факторы. Единство наблюдается и в оценке каждого политического лидера в принципе,

его образа и влиятельности. Так, Миронова узнают меньше, чем Грызлова, Зюганова и Жириновского.

Что касается этнотерриториального фактора восприятия и поддержки разных партий, то здесь очевидно, что национальные регионы, особенно это касается республик Северного Кавказа, в большей степени поддерживают «Единую Россию», нежели регионы с преобладанием русского населения. Это объясняется высокими патерналистскими установками. Те же патерналистские установки в сочетании с более традиционным типом политической культуры влияют на неприятие партии КПРФ, которая позиционирует себя как оппозиционную партию. В то же самое время националистические лозунги В. Жириновского и идеологическая программа партии ЛДПР сводит ее рейтинг в национальных регионах к минимуму. Отсутствие четкой программной основы у «Справедливой России» также негативно влияет на ее популярность в национальных республиках, поскольку более упрощенный когнитивный образ власти, обоснованный этнотерриториальным фактором, также затрудняет восприятие «слабо выраженных» политических акторов.

Таким образом, этнотерриториальные особенности восприятия образов власти в России зависят не только от политической культуры и ментальности, но и от ряда других важных факторов: национально-государственной идентичности, общей социально-экономической и политической ситуации в регионе, уровня влияния и состава основных политических групп, стабильности политических институтов, и, наконец, личных особенностей лидеров. Неоднородность политико-культурного пространства нашей страны предопределила разный уровень политической осведомленности, а вместе с этим и значимые когнитивные различия политических представлений о современной власти в разных регионах России [3]. Изучение этих особенностей с учетом важных составляющих образа лидера и власти в целом позволило политическим партиям усовершенствовать свои предвыборные программы таким образом, чтобы получить более высокий уровень поддержки избирателей. В целом следует сказать, что во многих оценках представители разных этнических групп единодушны, а представители русской нации по каким-то вопросам ближе в оценках либо к татарам и башкирам, либо к осетинам, что говорит о том, что имеют место общие ценности и представления, которые могут стать интегрирующей основой нашего многонационального государства. Это значит, что наше общество, несмотря на межнациональные противоречия, не представляет собой конфликтную структуру, состоящую из двух полюсов: «русские» и «нерусские». Общность оценок русского и иных этносов, а также различные предпочтения у татар, башкир и осетин свидетельствуют о том, что и в прошедших выборах мы не увидели раскола «русские – нерусские».

Литература

1. *Лейенс Ж.-Ф., Дарден Б.* Основные концепции и подходы в социальном познании // Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 140–141.
2. *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер, 2007.
3. *Селезнева А.В.* Политические ценности россиян в контексте политической культуры // Актуальные проблемы современной политической психологии / Под ред. Е.Б. Шестопап. М.: РИОР, 2010. С. 17–24.